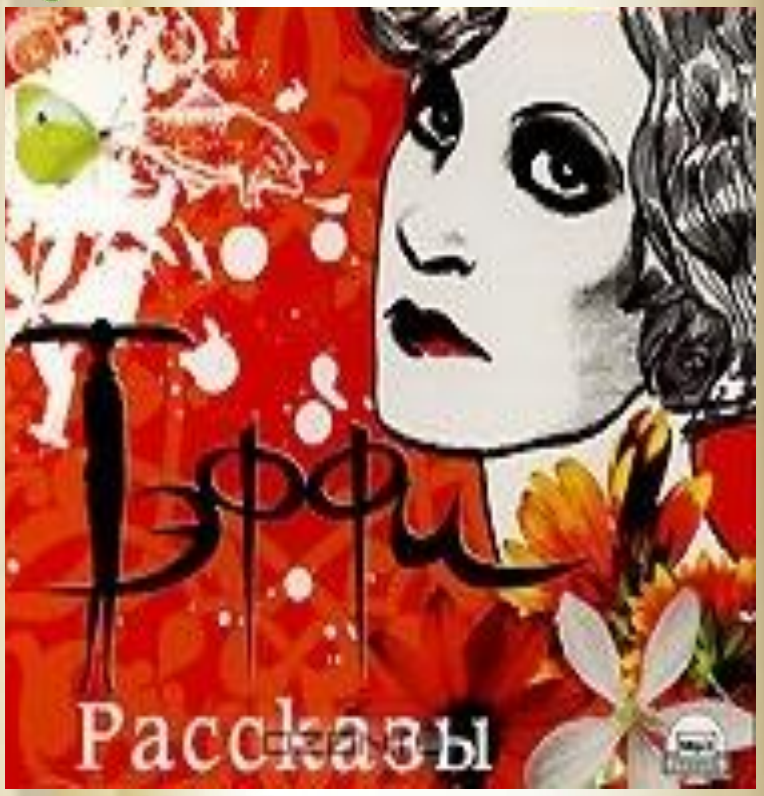
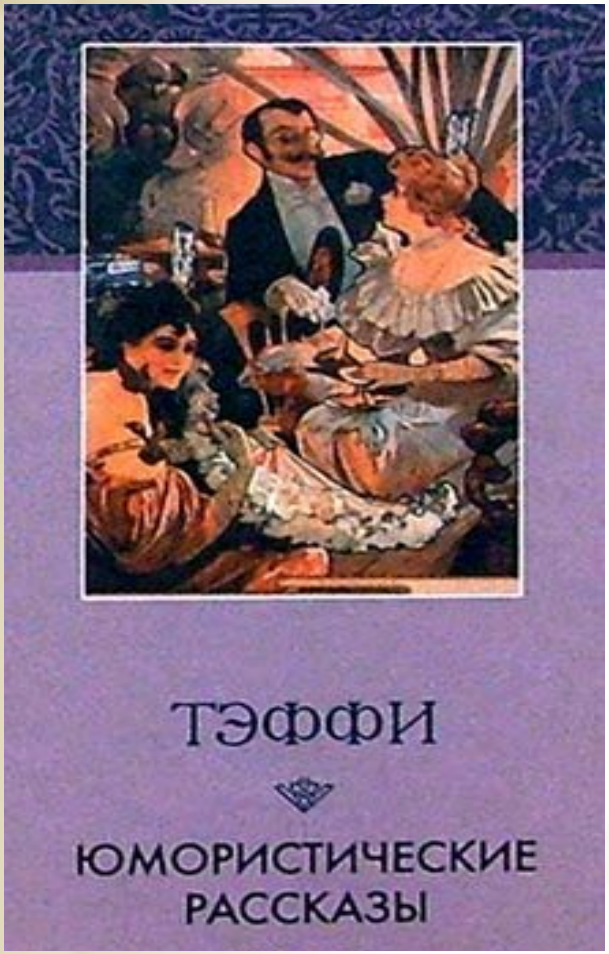

Рассказы

«Женщины - существа неблагодарные. Человека, который от них отошёл, редко вспоминают теплом…».

«Это ужасно милая шляпка. Ужасно! Но я видела ещё ужаснее и ещё последнее».

«Что же вы, так нечёсаная и побежите? Я ещё вчера поняла, что положение тревожно, и сейчас же сделала маникюр…»

«Анекдоты смешны, когда их рассказывают. А когда их переживают, это трагедия. И моя жизнь - это сплошной анекдот, т. е. трагедия».



Рассказ «В магазинах»

Когда дама уезжает на лето, пусть даже в Париж, она непременно должна запастись всякой дрянью на всякий случай жизни.

А каких только случаев не бывает! Например, прогулка на лодке с мужем и детьми требует серенького платья и высоких башмаков.

Та же прогулка, но без мужа и детей, требует уже белого платья с открытой шеей и ажурных чулок.

Все нужно взвесить, все обдумать, все разыскать и купить.

А то подумайте, какой ужас: вдруг летом приедет к вам в гости Иван Степанович, тот самый Иван Степанович, который недавно сказал вам: "Я люблю голубой цвет - в нем есть что-то небесное", а вы как на грех ничего с собой голубого не взяли! Ну, подумайте только: в хорошеньком вы окажетесь положеньице?

Поэтому, удивительно ли, что все гостиные дворы и торговые ряды всего мира гудят в начале лета как улей, готовящийся строиться. С утра до ночи, то замирая, то снова ожесточаясь, жужжат по магазинам отъезжающие дамы.

Дамы бывают разные: дамы покупающие, дамы изнывающие, дамы просто созерцающие.

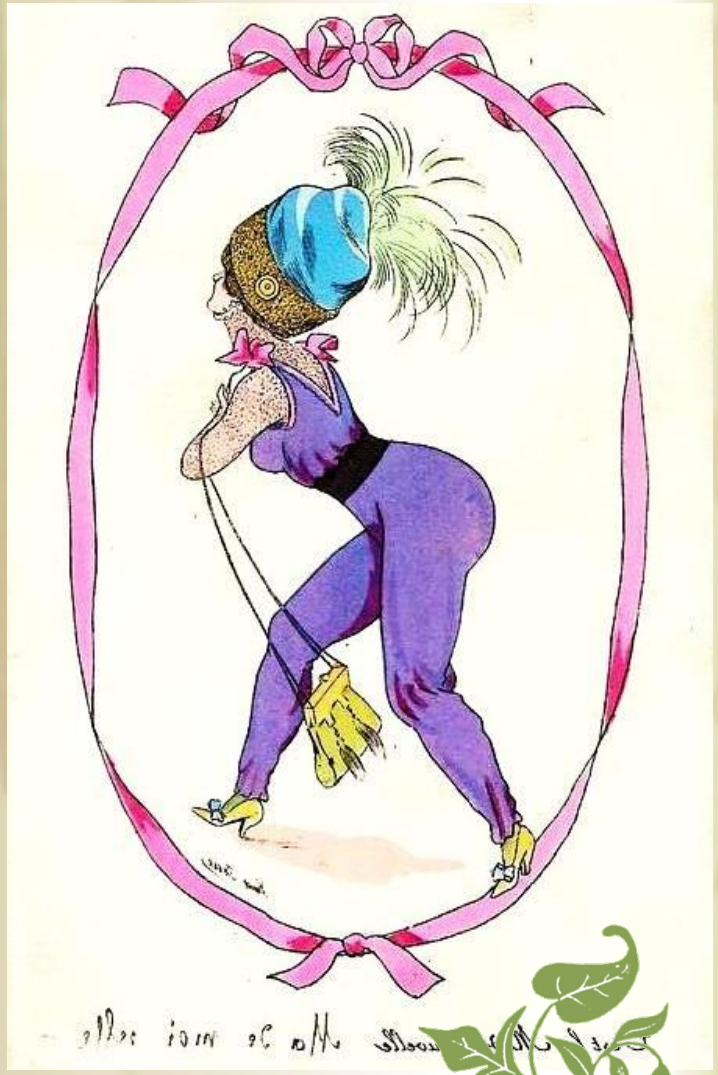
Дамы с картонками, дамы с детьми, дамы со свертками, дамы с мужьями...

- Анна Николаевна! Вы куда бежите?
- Простите, дорогая, не узнала вас. Я так измучена... Шестой час, а я с утра здесь. Нужно было пол-аршина ленточки... Зонтик потеряла, не знаю, где... И кошелек, оказывается, дома забыла!

В магазинах давка и теснота. Покупательницы толкаются, наступают друг другу на шлейфы, и раздающееся при этом томное "pardon" звучит как самое грубое русское "о, чтоб тебе!"

Измученные приказчики к трем часам дня уже теряют всякую логику.

- Возьмите этот помпадур-с, - говорят они, развертывая материю. - Ново! Оригинально! Ни у кого еще нет - для вас начинаем. Будете довольны. Все хвалят. Вчера шестьдесят кусков продали этой самой материи, да сегодня восемьдесят, ей-Богу-с!



Послушайте, я просила синюю, а вы мне показываете зеленую!

- Совершенно наоборот, - это зеленая-с.

- Да, что я не вижу, что ли? И вообще она мне не нравится.

- Совершенно наоборот, - очень нравится-с.

- Сударыня! - раздается сладостный голос. - Пожалте наверх. Получите разнообразие.

- Мальчик! Проводи мадам!

Несчастнее всех чувствуют себя в этой сутолоке мужья, сопровождающие своих жен.

Сначала они еще пробуют острить и подшучивать над дамскими страстями.

- Бабы!.. Тряпки!.. Отчего нам не придет никогда в голову заниматься подобной ерундой?

Но они скоро теряют последнюю бодрость духа, смолкают, бледнеют, и глаза их приобретают невинно-фанатическое выражение прерафаэлистских девственниц.

Мишель! Которая материя тебе больше нравится - вот эта голубая или сиреневая?

- Го-голубая... - раздается тихий стон.

- Ну, так отрежьте десять аршин сиреневой, - обращается дама к приказчику. - А ты, Мишель, не должен обижаться. Ты ведь сам знаешь, что у тебя нет вкуса!

И он не обижается! После четырехчасовой беготни по магазинам утрачиваются многие тонкости человеческой психики.

Сколько стоит эта пряжка?

- Шесть рублей.

- Отчего же так дорого?

- Помилуйте, сударыня, - отвечает продавщица тоном оскорбленного достоинства, - ведь это - настоящая медь! Чего же вы хотите?

- А камни плохие!

- Настоящее шлифованное стекло!

- Гм... Так нет ли у вас чего-нибудь попроще?

- Вот могу вам предложить.

И продавщица, с торжествующим видом, вынимает из ящика нечто в роде печной заслонки.

- Без всякого лишнего изящества - красиво, прочно, элегантно и дешево!

Но самый центр, самый пульс жизни представляют шляпные магазины. Перья, птицы, цветы, ленты и еще многое, "чему названья нет", вертится, поднимается, опускается, примеряется...

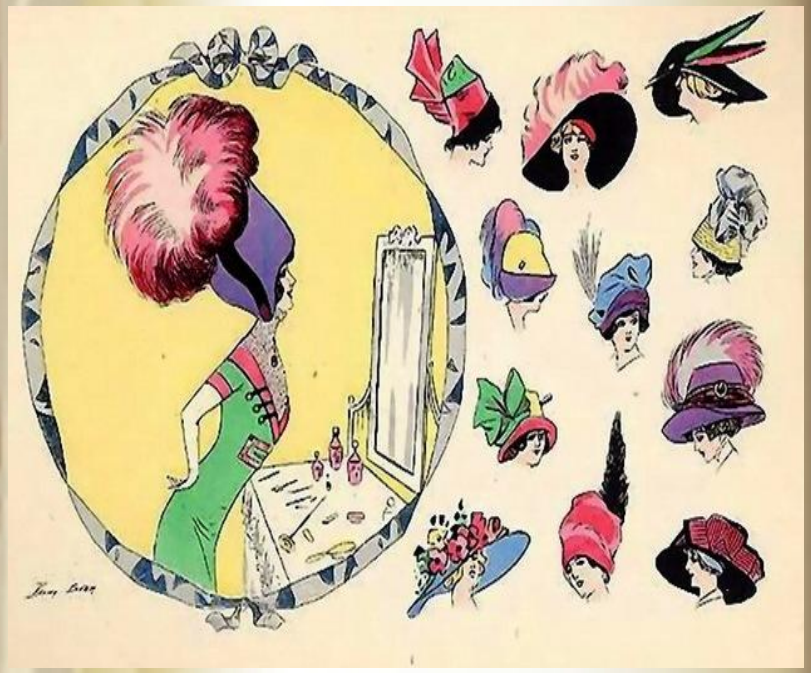
Странные шляпки бывают на белом свете! Иная, посмотришь, шляпа как шляпа, а вглядись в нее - целая трагедия: на отогнутых полях, конвульсивно поджав лапы, беспомощно раскрыв клюв, умирает какая-нибудь белая или желтая птица, а тут же рядом, "сияя наглой красотой", расцветает букет гвоздики. Прямо - гражданский мотив!

Или представьте себе совершенно невинную шляпку с ленточками, цветочками, и вдруг вы видите, что из этих ленточек торчит маленькая золоченая лапка. Вдумайтесь в эту лапку! И вам покажется будто туда, в самые недра шляпы, провалилась несчастная птица; ее уже не видно, только простертая вверх лапа отчаянно взывает о помощи.
Жутко!

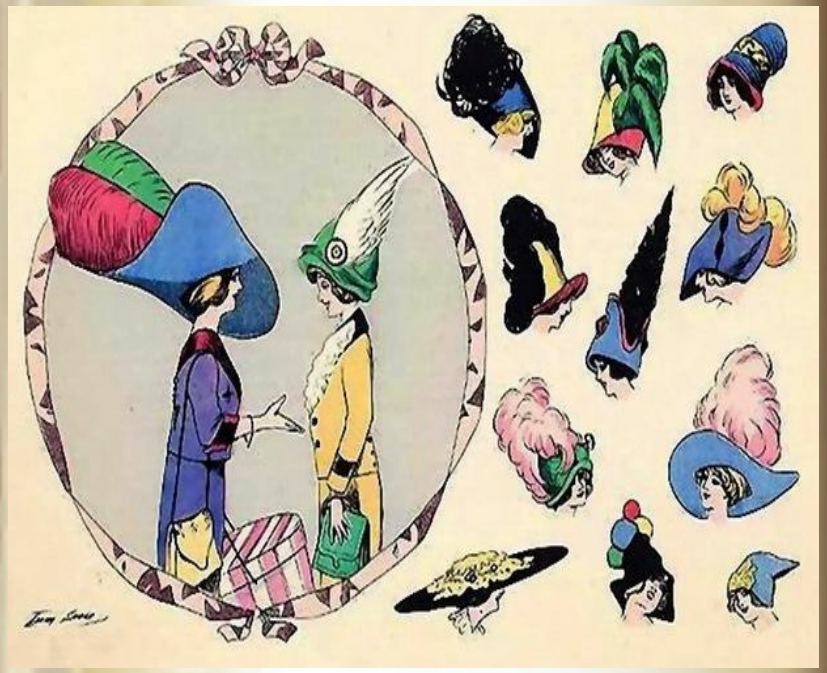
Но на психологию шляпок мало обращают внимания.
- Послушайте, отчего это здесь какой-то неподрубленный лоскут болтается?
- Это самая последняя французская неглижа! - отвечает приказчик.

А как прельщают покупательниц продавщицы хороших магазинов. Они поют, как сирены, и как соловьи, сами закрывают глаза, заслушавшись своего пения. Они заставят вас купить, вместо намеченной вами хорошенькой розовой шляпки, какой-нибудь коричневый ужас, и вы даже не заметите этого!

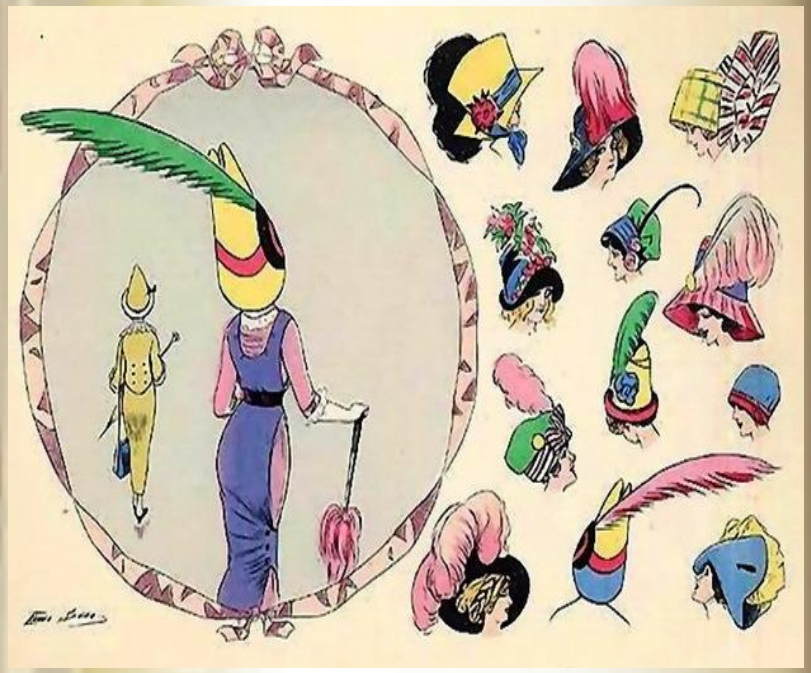
Им ничего не стоит водрузить над бледным, измученным лицом пожилой женщины яркий зеленый колпак, с угрожающими перьями, и потом замереть в экстазе, словно они очарованы представшей пред ними красотой.



И несчастная, загипнотизированная женщина покупает колпак и делается на весь сезон предметом издевательств уличной толпы, злорадства знакомых и стыда своих родственников.



И, натешившись вдоволь над одной жертвой, сирены принимаются за другую.
- Да, но се тре-шер, слишком дорого, - слабо обороняется жертва.



Вы, вероятно, хотите сказать: слишком дешево, - издевается сирена. - Взгляните!
Ведь это натуральное воронье перо! Эта шляпка ничего не боится. Вы можете надевать ее и под дождь, и в концерт, и везде она будет одинаково хороша! Мы только потому и уступаем ее так дешево, что она приготовлена в нашей мастерской.

Через пять минут другая сирена поет над той же самой шляпкой, но уже перед другой покупательницей:

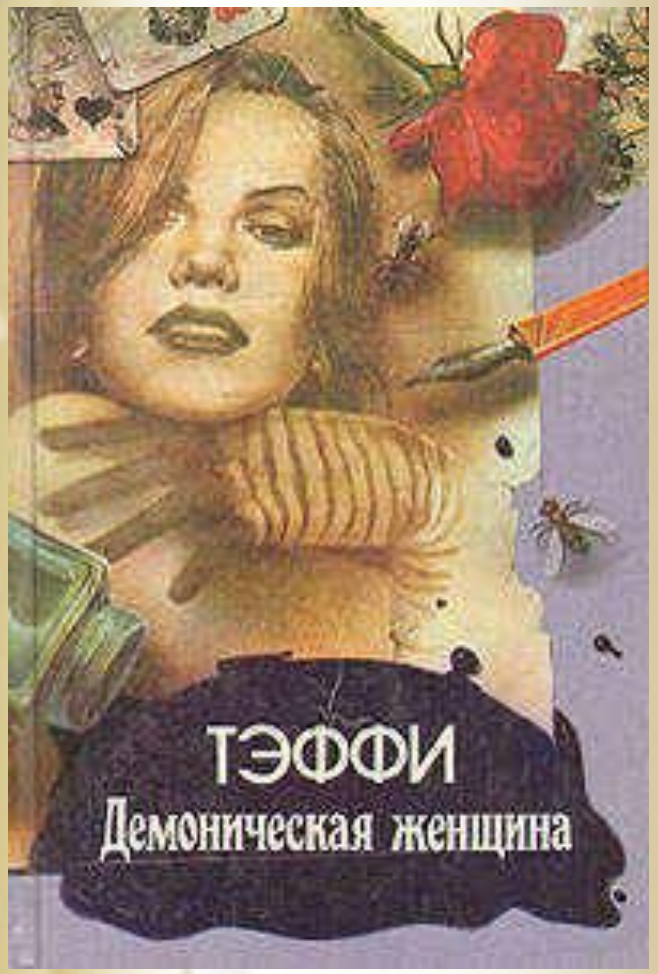
- Взгляните, какая работа! Здесь все подклеено, ничего нет натурального. Это наша мадам привозит из Парижа.

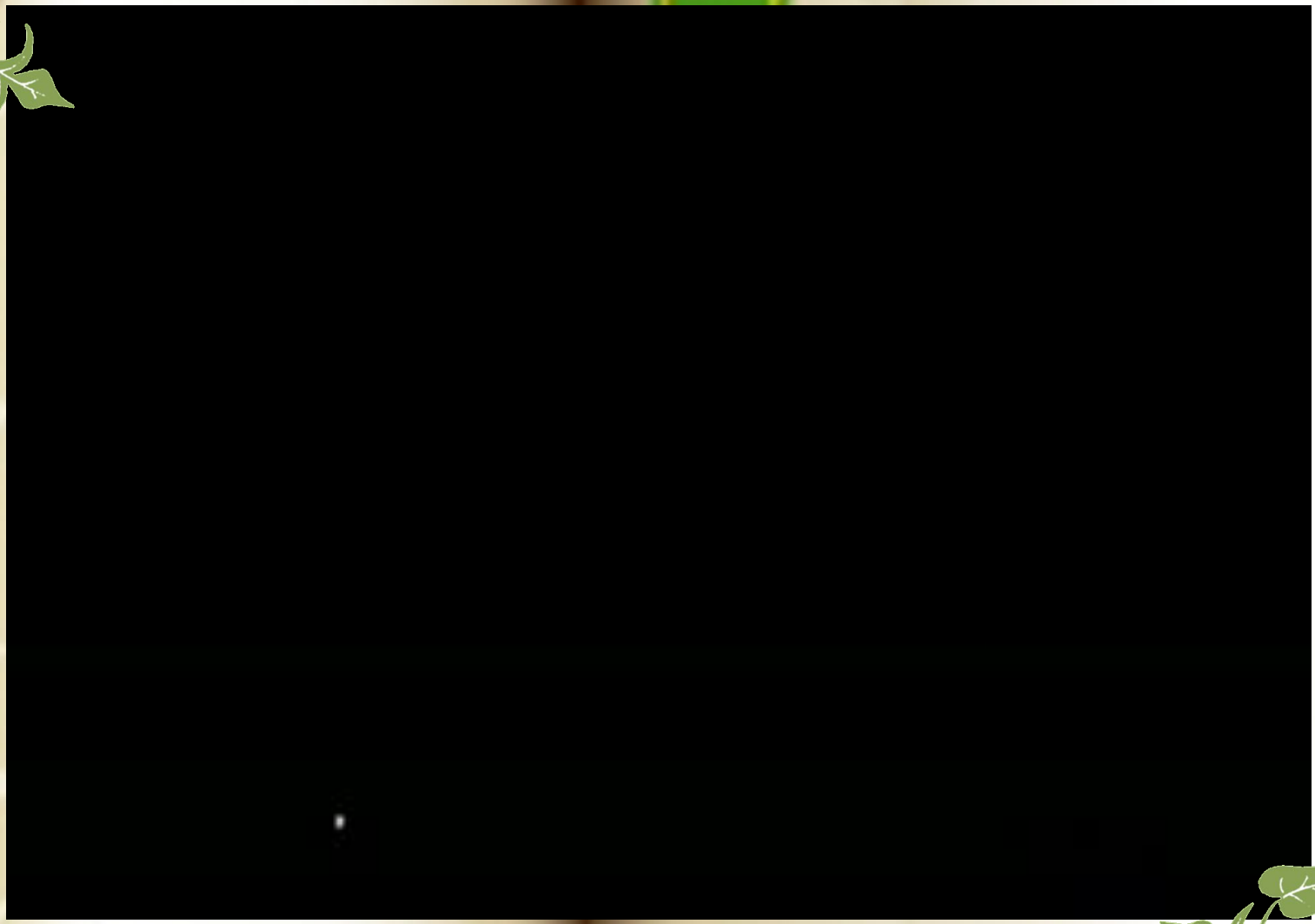
Поет, а воронье перо трепещет в ее руках, - трепещет и не знает, что ему думать о своем происхождении: подклеено ли он в Париже, или произошло натуральным путем в России?

А дама смотрит на него в тоскливом недоумении: когда оно должно стоить дороже - когда натуральное и ровно ничего не боится, или когда подклеено со всей искусственностью, на какую способен Париж?..

Дама просит, пока что, отложить для нее эту шляпку, потому что ей надо посоветоваться с мужем, подругой, теткой, женой брата и двумя сестрами. Потом она выходит на улицу, долго моргает, приложив палец к виску, и не может понять - кто она, зачем сюда попала, что нужно еще купить и, главное, где она живет.

- Извозчик! Алло! 127-51, тридцать копеек... Ну, чего смотришь? Не хочешь - не надо. Другого возьму.


ТЭФФИ
Демоническая женщина



Работа групп

Представление одного из рассказов Тэффи

Спасибо за работ

http://lm.livememory.net/post101822224/

Открытки из коллекции **rodich2007**